

Александр Торшин задумался о недостаточных полномочиях силовиков.
Фото PhotoXPress.ru

Первый вице-спикер Совета Федерации Александр Торшин внес в Государственную Думу законопроект, разрешающий правоохранительным органам получать конфиденциальную информацию об имуществе граждан еще до открытия уголовного дела. Эксперты уверены – реализация идеи затруднит борьбу с коррупцией. В то же время, считают в Московском центре Карнеги, инициатива Торшина является сигналом руководства страны, заставляющим элиты консолидироваться вокруг власти.

Александр Торшин считает свой законопроект «одним из шагов в борьбе с коррупцией и коррупционными делами». Он полагает, что правоохранительным органам следует разрешить «еще до возбуждения уголовного дела навести необходимые справки об имуществе» подозрительных граждан. С этой целью Торшин предлагает изменить соответствующие статьи федерального закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ними, а также статью 14 закона о кадастре недвижимости.

Объяснения сенатора туманны: мол, сегодня, если поступает некая информация о возможности наличия какого-то состава преступления, «можно сразу возбудить уголовное дело и потом долго мучиться, искать доказательства или же дело попросту закрывать».

Что имеет в виду парламентарий? Что потом не надо следователям мучиться, собирая доказательства? Однако не в этих ли «мучениях» и состоит смысл правосудия – любого? Далее. С каких пор закрытое уголовное дело стало критерием неэффективности работы правоохранительных органов? Думается, что смысл законодательной нормы, требующей вначале открытия дела, а уже потом – проверки имущественного положения людей, заключается в защите интересов граждан.

«Рамки закона в случае реализации законопроекта размываются», – утверждает в интервью «НГ» президент Адвокатской палаты Москвы Генри Резник. Дело должно возбуждаться только при наличии признаков преступления, напоминает эксперт: «Дело возбуждается именно в целях расследования. Оно вовсе не должно предопределять обязательного привлечения к ответственности кого бы то ни было». Такая тенденция существует давно, указывает Резник: следователей всегда упрекали начальники – почему, мол, так много возбуждается дел. Само возбуждение дела у нас предопределяет приговор, указывает собеседник «НГ», считающий это обстоятельство ярким проявлением обвинительного уклона отечественного правосудия.

По мнению Торшина, его инициатива «не ущемляет, не нарушает ни в коей мере прав граждан». Резник с ним не согласен. Адвокат считает проект опасным для российских предпринимателей: «У нас количество возбужденных дел в разы превышает число направленных в суд. Большинство из них не обоснованы. Это делается, чтобы вытянуть деньги из предпринимателя. Размывание границ закона повлечет за собой усиление вмешательства государства в частную жизнь граждан».

Адвокат Генри Резник оценивает проект как размывание границ законности.
Фото Reuters

По мнению Торшина, наделить правом инициировать запрос об имущественном положении подозреваемого необходимо следователей, дознавателей, оперативников и прокуроров. Глава фонда «Эффективная политика» Глеб Павловский напоминает, что все вышеперечисленные категории правоохранителей и сегодня «непрерывно наводят справки об имуществе интересующих их лиц, чтобы завладеть этим имуществом и получить свою долю»: «Закон Торшина приведет к легализации разворовывания собственности, которым занимаются сейчас наши силовые структуры». Эксперт полагает, что в данном случае Торшин лоббирует интересы коррупционеров: «Очень глубоко коррумпированные силовые структуры, которые не способны сами выйти из этого состояния, пытаются найти какое-то политическое прикрытие для продолжения этой деятельности». Владимир Путин, указывает собеседник «НГ», так ничего и не смог с ними сделать: «Нельзя сказать, что Путин это специально поощрял. Он просто ничего не смог с ними сделать. Теперь, если придать их деятельности законный характер, они вообще перестанут заниматься преступностью. Они будут заниматься исключительно выяснением, у кого что под кроватью лежит в чемоданах – чтобы прийти за этим чемоданом».

Печально, что все это превращает силовиков в ненавидимый обществом институт, замечает Павловский: «Надо что-то делать с такой ситуацией, а вместо этого правоохранителям разрешают вмешиваться в частные дела граждан».

Член научного совета Московского центра Карнеги Николай Петров уверен, что инициатива Торшина не имеет никакого отношения к борьбе с коррупцией: «Сначала дознаватели наведут справки об имуществе граждан, а потом будут предлагать им заплатить. Либо угрожать возбуждением уголовного дела. Это прямой путь к переводу коррупции на более низкий уровень – дознавателей, следователей и т.д. Которые получают таким образом возможность шантажировать какую-то часть граждан». Одновременно эксперт отмечает, что проект имеет прямое отношение к линии, намеченной в последнее время руководством страны: «Путин сталкивается с проблемой лояльности элит. Он должен заботиться о том, чтобы консолидировать ее ряды. Прозвучавшие еще в декабре громкие его заявления о необходимости проверки собственности чиновников и членов семей (в компаниях энергетического сектора) – это вариант скрытого нажима. Равно как и инициатива президента Дмитрия Медведева по организации комиссии во главе с Зубковым, которая должна заниматься расследованием вопросов собственности представителей элиты. Чтобы элита не сбежала с корабля, власть посылает ей сигнал – насчет того, что все ее представители чем-то скомпрометированы».